

И приехал туда сэр Галахальт, а с ним Король-с-Сотней-Рыцарей, и вызвал сэр Галахальт сэра Тристрама сразиться с ним один на один. И вот изготовились они оба к бою и выехали на поле с великой храбростью.

Пустили они коней и сшиблись с такой силою, что оба рухнули наземь, и кони и всадники. И тогда, высвободившись из седел, они, как доблестные рыцари, заслонились щитами и обнажили мечи в ярости и гнев и стали рубиться, нанося один другому ужасные удары. Они то рубили, то кололи, наседали, приседали, наступали, отступали, как должно доблестным рыцарям. Так сражались они долго, едва не полдня, и оба были уже жестоко изранены. Но под конец стала возрастать Тристрамова сила и проворство, он удвоил свои удары и начал теснить сэра Галахальта то справа, то слева, так что тому уже вовсе плохо пришлось и он был близок к гибели.

Но тут выехал на поле Король-с-Сотней-Рыцарей и ввев своей дружиной устремился со свежими силами на сэра Тристрама. Но когда увидел сэр Тристрам, как они скачут на него, он понял, что против них ему не выстоять, и тогда, как благородный и разумный воин, обратился он к сэру Галахальту, Высокородному Принцу, и сказал так:

– Сэр, вы не по-рыцарски со мной поступаете, позволяя всем вашим людям напасть на меня одного. А ведь вы казались мне благородным рыцарем. Позор же вам!

– Да поможет мне Бог, – отвечал Галахальт, – тут уж ничего не поделаешь: придется тебе либо сдать мне в плен, либо погибнуть, сэр Тристрам!

– Сэр, раз уж так, то я предпочту сдать, чем погибнуть, ибо этим я уступлю силе твоих людей, а не доблести твоих рук.

И с тем сэр Тристрам взял меч свой за самое острие, а рукоять вложил в руку Галахальту, но тут как раз прискакал Король-с-Сотней-Рыцарей и хотел было наброситься на сэра Тристрама.

– Назад! – приказал сэр Галахальт. – Умерьте свою храбрость и не трогайте его, ибо этому рыцарю я только что даровал жизнь.

– Позор вам, – отвечал король. – Ведь он убил вашего отца и вашу мать.

– Что до этого, – сказал сэр Галахальт, – то я его сильно винить не могу, ибо мой отец держал его в темнице и принудил к поединку. И был у моего отца обычай, который был обычаем позорным, чтобы, какой рыцарь с дамой ни попросит у него пристанища, у того дама должна погибнуть, если только она красотой не превзошла мою мать; и самого рыцаря, если отец его одолеет, тоже ожидала смерть. Воистину, обычаи такие и нравы позорны, чтобы рыцарь, ищущий пристанища, находил столь скверный прием. Из-за этого обычая я и близко не подъезжал к их замку.

– Да поможет мне Бог, – сказал король, – это и правда позорный обычай.

– Истинно, – сказал сэр Галахальт, – и мне так думается. И еще, думается мне, превеликой жалости было бы достойно, если бы этот рыцарь погиб, ибо он, по моему суждению, благороднейший из ныне живущих рыцарей, не считая сэра Ланселота Озерного.

– А теперь, любезный рыцарь, – сказал сэр Галахальт, – откройте мне ваше имя и откуда вы и куда направляетесь?

– Сэр, – тот отвечал, – мое имя сэр Тристрам Лионский, я был послан королем Марком Корнуэльским с поручением к королю Ирландии Ангвисансу, чтобы получить его дочь королю Марку в жены. Она здесь со мной, готовая ехать в Корнуэлл, зовут же ее – Изольда Прекрасная.

Тогда сказал сэр Галахальт сэру Тристраму:

– Да сопутствует вам удача в наших краях! Если вы дадите мне слово явиться к сэру Ланселоту и находиться при нем, я отпущу вас и вашу прекрасную даму с вами, куда вы пожелаете. Я же обещаю вам, что никогда более, пока я жив, не возобновится в здешнем замке обычай, какой существовал здесь доньше.

– Сэр, – отвечал Тристрам, – да будет вам ведомо, – что я принял вас за сэра Ланселота Озерного и оттого вас испугался. Я даю вам обещание, сэр, – так сказал Тристрам, – что найду сэра Ланселота и заключу с ним дружбу, ибо изо всех рыцарей на свете его дружба мне всего желаннее.

И от этих слов сэра Гавейна грустно стало сэру Ланселоту.

Крикнул он сэру Карадосу:

– Отпусти на землю этого рыцаря и сразись со мной!

– Ты просто глупец, – отвечал сэр Карадос, – ведь я же и с тобой точно так же разделаюсь.

– Что до этого, – сказал сэр Ланселот, – то давай нападай не жалея сил, ибо предупреждаю,